

РАЗРАБОТКА И АДАПТАЦИЯ МЕТОДИКИ «ШКАЛА ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК»

О.Е. ХУХЛАЕВ^а, И.М. КУЗНЕЦОВ^{б,а}, Н.В. ТКАЧЕНКО^а

^а *Московский государственный психолого-педагогический университет, 127051, Россия, Москва, ул. Сretenка, д. 29*

^б *Институт социологии ФНИСЦ РАН, 117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5*

Резюме

В статье приводятся результаты апробации новой методики «Шкала этнонациональных установок», направленной на изучение аттитюдов по отношению к феномену «национальность», который в современном российском публичном дискурсе является синонимом этничности. Первое исследование (N = 1444) показало, что методика содержит четыре субшкалы: Националистические установки (неприятное отношение к представителям иных национальностей), Патриотические установки (ощущение гордости за свою национальную принадлежность и связи с людьми «своей национальности»), Нейтральные этнонациональные установки (безразличное отношение к своей национальной принадлежности) и Негативистские этнонациональные установки (отрицательное отношение к феномену национальности и национальной принадлежности). Субшкалы обладают хорошей внутренней согласованностью, а также конфигурационной и метрической инвариантностью. Три других исследования (N = 156, 533 и 982) продемонстрировали внутреннюю валидность методики. Они показали, что националистические установки положительно связаны с разными формами нетерпимости. Патриотические установки связаны с негативным отношением только к другим этническим группам, а также с позитивным отношением к своей группе. Нейтральные и негативистские этнонациональные установки положительно связаны с различными видами толерантности (этническая, социальная, черта личности) и отношения к другим этническим группам. Таким образом, четыре субшкалы методики измеряют качественно разное отношение к феномену «национальность». Также субшкалы методики группируются в два фактора второго порядка: националистические и негативистские этнонациональные установки, находящиеся в обратной взаимосвязи, образуют фактор, отражающий отношение к другим национальностям и феномену национальности в целом, а патриотические и нейтральные этнонациональные установки отражают национальную идентификацию респондента.

Ключевые слова: межгрупповые отношения, национальность, национализм, патриотизм.

Отношение к этническим и расовым группам — одно из наиболее популярных направлений изучения групповых предубеждений. Для измерения этого отношения используются опросники. Они могут быть направлены на диагностику восприятия реалистической и символической угрозы (Stephan et al., 1999), современных (McConahay, 1986) и символических (Henry, Sears, 2002),

а также прямых и скрытых (Pettigrew, Meertens, 1995) форм предрассудков. Однако большинство подобных методик позволяют измерить отношение к конкретным этническим и расовым группам (например, афроамериканцам или латиноамериканцам, мигрантам из различных азиатских и африканских стран) в определенном социальном контексте (как правило, в североамериканских и европейских странах).

Отчасти от этого свободны опросники, изучающие отношение к культурному разнообразию или мультикультурной идеологии (например: Breugelmans, Van de Vijver, 2004; Munroe, Pearson, 2006). В российских исследованиях широкое распространение послужил подход к изучению мультикультурализма, предложенный Дж. Берри, в рамках которого был создан русскоязычный вариант опросника (Котова, 2017). Некоторым его ограничением является необходимость использования двух сопоставимых, но отличающихся друг от друга методик: для этнического большинства и меньшинства.

В силу этого существует потребность в методике, адаптированной к российскому контексту и направленной на измерение общего отношения к этнически «другим», которую можно было бы использовать при изучении отношения к различным группам. В этой статье мы рассмотрим методику для изучения этнонациональных установок — аттитюдов, объектом которых является феномен «национальность». В современном российском публичном дискурсе «национальность» выступает как синоним этничности, что связано с существующей в России традицией использования слова «национальность» для обозначения принадлежности к культурно-отличительной группе (Тишков, 2003).

Исследование состояло из двух этапов. На первом этапе были сформулированы пункты опросника и проанализирована его факторная структура. На втором этапе была проверена внешняя валидность опросника.

Исследование 1

Метод

Выборка

Выборку составили 1444 респондента, возраст — 14–21 год, 54% молодых людей, 46% девушек; из них 73% учащихся старших классов средних общеобразовательных учреждений, а 27% — студентов 1–2-го курса ссузов и вузов. Большая часть выборки собрана в г. Москва.

Материалы и процедура

В исследовании был использован опросник «Шкала этнонациональных установок». Подбор и формулировка пунктов опросника были осуществлены в рамках анализа материалов серии фокус-групп с московской молодежью

(15–20 лет), в рамках которых обсуждалось понимание и отношение к термину «национальность» (Ткаченко, 2009). На основании анализа высказываний участников было сформулировано 24 утверждения. Респонденты должны были оценить степень согласия с этими высказываниями, используя шкалу пятибалльную шкалу от 1 – «Абсолютно не согласен» до 5 – «Абсолютно согласен».

Результаты

Сначала с помощью статистического пакета SPSS 17 был проведен эксплораторный факторный анализ (метод вращения облимин). Он позволил выделить четыре фактора, которые объясняли 52 % дисперсии:

- первый фактор был связан с неприязненным отношением к представителям «иных национальностей» (националистические установки);
- второй фактор – с ощущением гордости за свою национальную принадлежность и родства с людьми «своей национальности» (патриотические установки);
- третий фактор – с отрицательным отношением к феномену национальности и национальной принадлежности (негативистские этнонациональные установки);
- четвертый фактор – с нейтральным, индифферентным отношением к своей национальной принадлежности (нейтральные этнонациональные установки).

Для дальнейшего анализа были выбраны 14 утверждений, разница нагрузки которых на два любых фактора составляла более 0.3.

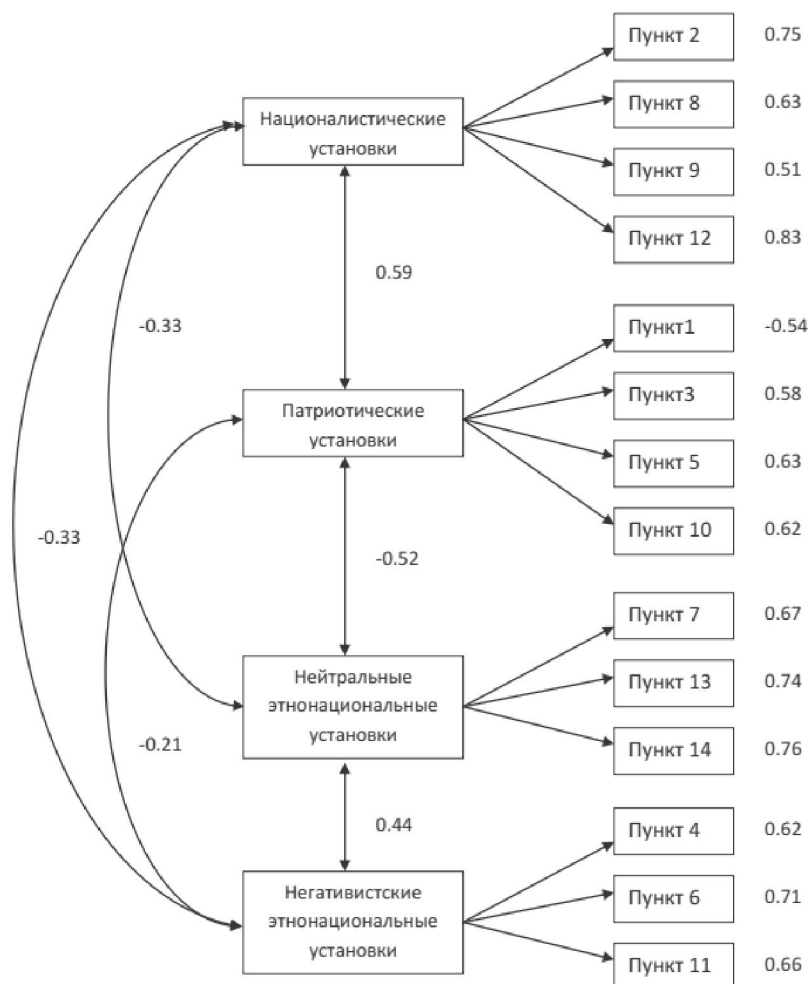
Затем для проверки факторной структуры опросника с помощью программы AMOS 22 был проведен конфирматорный факторный анализ. Он показал, что четырехфакторная модель хорошо соответствует исходным данным ($\chi^2 = 150.17$; $df = 59$; $\chi^2/df = 2.65$; CFI = 0.97; TLI = 0.96; RMSEA = 0.04; SRMR = 0.03; AIC = 283.74) (см. рисунок 1).

После этого для проверки структурной валидности методики был проведен мультигрупповой факторный анализ. Респонденты были разделены на мужчин и женщин. Результаты анализа показали, что методика обладает конфигурационной ($\chi^2 = 260.41$; $df = 142$; $\chi^2/df = 1.83$; CFI = 0.957; TLI = 0.944; RMSEA = 0.032; SRMR = 0.049; AIC = 452.41) и метрической ($\chi^2 = 271.15$; $df = 152$; $\chi^2/df = 1.78$; CFI = 0.956; TLI = 0.948; RMSEA = 0.031; SRMR = 0.050; AIC = 443.15; $\Delta CFI = 0.001$) инвариантностью. Однако скалярная инвариантность не была достигнута ($\chi^2 = 346.94$; $df = 166$; $\chi^2/df = 2.09$; CFI = 0.934; TLI = 0.934; RMSEA = 0.037; SRMR = 0.051; AIC = 490.94; $\Delta CFI = 0.022$). Возможно, это связано с неравноценностью некоторых конструктов у мужчин и женщин, что требует дальнейшего изучения.

Таким образом, исследование продемонстрировало, что четырехфакторная структура опросника хорошо соответствует исходным данным и обладает структурной валидностью, за исключением скалярной инвариантности.

Рисунок 1

Структура опросника «Шкала этнонациональных установок»

Исследование 2

Метод

Выборка

Во втором исследовании приняли участие три группы респондентов.

Первая группа (исследование 2.1) включала 156 учащихся старших классов общеобразовательных школ и кадетского корпуса г. Москвы, среди них 50% мужчин и 50% женщин в возрасте от 14 до 17 лет ($M = 15.6$, $SD = 0.6$).

Вторая группа (исследование 2.2) включала 533 студента вузов г. Москвы, среди них 39% мужчин и 61% женщин в возрасте от 17 до 24 лет ($M = 20.1$, $SD = 2.8$)¹.

Третью группу (исследование 2.3) составили 982 верующих студента, учащихся вузов, расположенных в городах — региональных центрах: Грозном, Пензе, Смоленске, Элисте, из которых 263 чел. — последователи буддизма, 386 — ислама, а 333 чел. — православного вероисповедания. Среди них 40% мужчин и 60% женщин в возрасте от 17 до 22 лет ($M = 18.7$, $SD = 1.6$)².

Все участники исследований 2.1 и 2.3 заполняли бумажную форму опросника. Участники исследования 2.2 заполняли электронную форму опросника с помощью сервиса GoogleDoc.

Материалы и процедура

Все участники исследования заполняли методику «Шкала этнонациональных установок». Мы использовали вариант, созданный в первом исследовании (см. приложение 1). Респондент мог согласиться или не согласиться с утверждением, используя пятибалльную шкалу от 1 — «Полностью не согласен» до 5 — «Полностью согласен». Анализ продемонстрировал, что во всех выборках опросник обладал описанной выше структурой (см. таблицу 1).

Для проверки внешней валидности были использованы следующие методики.

Опросник для измерения предубежденности предназначен для диагностики предубежденности как негативного отношения к представителям других этнических групп (Frenkel-Brunswik, 1948). Он состоял из 9 утверждений, с которыми респондент мог согласиться или не согласиться, используя пятибалльную шкалу от 1 — «Абсолютно не согласен» до 5 — «Абсолютно согласен» (Солдатова, Шайгерова, 2003).

Индекс толерантности предназначен для диагностики трех аспектов толерантности: этнической толерантности, социальной толерантности и толерантности как черты личности. Он включал в себя 22 утверждения, которые образуют три субшкалы. Респондент мог согласиться или не согласиться с каждым утверждением, используя шестibalльную шкалу от 1 — «Абсолютно не согласен» до 6 — «Абсолютно согласен» (Там же).

Диагностический тест отношений измеряет эмоционально-оценочный компонент социального стереотипа (Там же). Методика состоит из набора 18 полярных качеств (9 положительных, 9 отрицательных), по которым респондент может оценить другого человека. В рамках модификации методики (Ткаченко, 2009) был составлен список, включающий как позитивные, так и негативные качества, отражающие похожее поведение (например, «осторожный» и

¹ Данные были собраны в ходе исследования, которое проводил Д.А. Чистовский.

² Данные были собраны в ходе исследования, проведенного в рамках исследования «Риски и ресурсы религиозной идентичности в современной России: кросс-культурный анализ» (грант РГНФ № 15-06-10843).

«трусливый»), которые используются школьниками как элементы позитивных и негативных стереотипов (Шапиро и др., 2007). В этом исследовании участники оценивали типичного представителя «своего народа» (автостереотип) и «типичного араба» (гетеростереотип). Арабы были выбраны как пример аутгруппы, с которой респонденты, скорее всего, имеют минимальный опыт общения. Респондент мог оценить выраженность качества по четырехбалльной шкале от 1 – «Данное качество отсутствует» до 4 – «Качество выражено в полной мере». При обработке данных сначала подсчитывалось среднее значение по позитивным и негативным качествам, а затем вычислялась разность между положительными и отрицательными характеристиками. Таким образом, более высокий балл свидетельствовал о более позитивном отношении.

Опросник Межэтнические установки включал 22 утверждения, которые образуют четыре субшкалы: Интолерантность, Позитивное отношение к культурному многообразию, Негативное отношение к дискриминации и Ориентация на социальное равенство. Опросник является модификацией одного из блоков методики комплексного изучения аккультурации MIRPIS, разработанного Дж. Берри (Berry et al., 2006), в который отечественными исследователями были добавлены вопросы из российских социологических опросов. Респондент мог согласиться или не согласиться с утверждением, используя семибалльную шкалу от 1 – «Абсолютно не согласен» до 7 – «Абсолютно согласен» (Лебедева, Татарко, 2007).

Опросник для измерения гражданского и шовинистического патриотизма предназначен для измерения различных форм гражданской идентичности (Кузнецов, 2016). Он состоял из 9 утверждений, которые образуют две шкалы. Гражданский патриотизм отражал положительное отношение человека к своей стране, а Шовинистический патриотизм – негативное отношение к другим странам. Респондент мог согласиться или не согласиться с утверждением, используя два варианта ответа: 1 – «Да» и 2 – «Нет».

Опросник на измерение одобрения межэтнического насилия содержит 4 утверждения, отражающие позитивное отношение к самоорганизованным негосударственным насильственным действиям при решении межэтнических и межконфессиональных споров (Кузнецов, Хухлаев, 2013). Респондент мог

Таблица 1

Показатели опросника «Шкала этнонациональных установок» в исследованиях 2.1–2.3

Наименование исследования	n	χ^2	p	df	χ^2/df	TLI	RMSEA	SRMR	CFI	AIC
Исследование 2.1	156	106.23	0.00	71	1.49	0.92	0.05	0.05	0.95	202.23
Исследование 2.2	533	222.25	0.00	71	3.17	0.93	0.06	0.06	0.95	321.45
Исследование 2.3	982	415.69	0.00	71	5.85	0.91	0.06	0.06	0.94	511.69

согласиться или не согласиться с утверждением, используя пятибалльную шкалу от 1 — «Абсолютно не согласен» до 5 — «Абсолютно согласен».

Участники исследования 2.1 заполняли опросник для измерения общих социальных установок, экспресс-опросник «Индекс толерантности» и методику «Диагностический тест отношений». Участники исследования 2.2 получали для заполнения методику «Межэтнические установки» и опросник для измерения гражданского и шовинистического патриотизма. Респонденты, принимавшие участие в исследовании 2.3, заполняли опросник для измерения гражданского и шовинистического патриотизма и опросник на измерение одобрения межэтнического насилия.

Результаты

Описательная статистика и корреляции представлены в таблицах 2–4.

Результаты, представленные в таблице 2, показывают, что националистические установки положительно связаны с предубежденностью, но отрицательно — со всеми компонентами толерантности и позитивным стереотипом «типичного араба». В то же время негативистские этнонациональные установки отрицательно связаны с предубежденностью, но положительно — со всеми компонентами толерантности и позитивным стереотипом «типичного араба». Таким образом, националистические и негативистские установки демонстрируют противоположные связи с большинством показателей.

Кроме того, патриотические установки положительно связаны с отношением к своему народу, но отрицательно — с одним компонентом толерантности —

Таблица 2

Корреляции между этнонациональными установками и отношением к межэтническому взаимодействию у школьников (исследование 2.1)

	М	SD	α	ЭТ	СТ	ТЛ	ОА	ОМ	ПР
Патриотические установки	3.65	0.96	0.74	-0.39**	-0.16	-0.19	-0.17	0.25*	0.19
Националистические установки	2.99	1.2	0.78	-0.70**	-0.43**	-0.54**	-0.24*	-0.08	0.46**
Негативистские этнонациональные установки	3.03	1.13	0.76	0.36**	0.34**	0.27**	0.19**	0.09	-0.19**
Нейтральные этнонациональные установки	3.02	1.21	0.83	0.52**	0.17	0.11	-0.00	-0.19*	-0.15

Примечание. ЭТ — этническая толерантность, СТ — социальная толерантность, ТЛ — толерантность как черта личности, ОА — позитивная оценка аутгруппы («типичного араба»), ОМ — позитивная оценка ингруппы («своего народа»), ПР — предубежденность.

* $p < 0.05$ (2-tailed), ** $p < 0.01$ (2-tailed).

Таблица 3

Корреляции между этнонациональными установками, межэтническими установками и патриотизмом у студентов (исследование 2.2)

	M	SD	α	ИТ	КМ	НД	СР	ШП	ГП
Патриотические установки	3.14	0.95	0.77	0.30**	-0.17**	-0.11**	-0.02	0.20**	0.29**
Националистические установки	2.44	1.10	0.82	0.57**	-0.53**	-0.38**	-0.38**	0.40**	-0.12*
Негативистские этнонациональные установки	3.25	1.10	0.85	-0.38**	0.43**	0.45**	0.29**	-0.13**	-0.00
Нейтральные этнонациональные установки	3.62	1.05	0.77	-0.32**	0.40**	0.31**	0.16**	-0.26**	-0.03

Примечание. ИТ – интолерантность, КМ – Позитивное отношение к культурному многообразию, НД – Негативное отношение к дискриминации, СР – Ориентация на социальное равенство, ШП – Шовинистический патриотизм, ГП – Гражданский патриотизм.

* $p < 0.05$ (2-tailed), ** $p < 0.01$ (2-tailed).

этнической толерантностью. В то же время нейтральные этнонациональные установки отрицательно связаны с отношением к своему народу, но положительно – с этнической толерантностью. Таким образом, патриотические и нейтральные установки противоположным образом связаны с двумя показателями.

Результаты, представленные в таблице 3, свидетельствуют о том, что националистические и патриотические установки отрицательно связаны с позитивными межэтническими установками, но положительно – с шовинистическим патриотизмом. В то же время негативистские и нейтральные этнонациональные установки положительно связаны с позитивными межэтническими установками, но отрицательно – с шовинистическим патриотизмом. Что касается последнего показателя – гражданского патриотизма, то он положительно связан с патриотическими, но негативно – с националистическими установками.

Результаты, представленные в таблице 4, свидетельствуют о том, что у представителей всех религиозных групп националистические установки положительно связаны с шовинистическим патриотизмом и одобрением межэтнического насилия. Кроме того, у буддистов и христиан патриотические установки положительно связаны с гражданским патриотизмом и одобрением межэтнического насилия; у мусульман такая связь не обнаружена. Негативистские этнонациональные установки отрицательно связаны с шовинистическим патриотизмом у православных христиан, но позитивно – с одобрением межэтнического насилия у буддистов.

Таблица 4

Корреляции между этнонациональными установками, патриотизмом и оправданием межэтнического насилия у представителей трех религиозных групп (исследование 2.3)

	М	SD	α	ШП	ГП	МН
<i>Буддисты n = 263</i>						
Патриотические установки	3.62	0.75	0.72	0.08	0.14*	0.14*
Националистические установки	2.04	0.86	0.74	0.27**	-0.03	0.32**
Негативистские этнонациональные установки	3.43	1.01	0.77	-0.08	0.10	0.13*
Нейтральные этнонациональные установки	2.83	1.11	0.83	-0.08	0.04	-0.05
<i>Мусульмане n = 386</i>						
Патриотические установки	3.94	0.70	0.70	0.03	0.07	0.06
Националистические установки	2.45	0.95	0.69	0.19**	0.08	0.17**
Негативистские этнонациональные установки	3.26	1.11	0.79	-0.04	0.06	0.04
Нейтральные этнонациональные установки	2.25	1.00	0.77	0.06	0.00	-0.03
<i>Православные христиане n = 333</i>						
Патриотические установки	3.46	0.77	0.74	0.07	0.15**	0.13*
Националистические установки	2.47	1.00	0.80	0.33**	-0.09	0.31**
Негативистские этнонациональные установки	3.01	0.97	0.76	-0.12**	0.04	0.01
Нейтральные этнонациональные установки	2.97	0.97	0.76	-0.07	-0.04	-0.03

Примечание. ШП – Шовинистический патриотизм, ГП – Гражданский патриотизм, МН – Одобрение межэтнического насилия.

* $p < 0.05$ (2-tailed), ** $p < 0.01$ (2-tailed).

Общее обсуждение

В данном исследовании были проанализированы структура и валидность методики «Шкала этнонациональных установок». Было показано, что эта методика включает в себя четыре субшкалы, отражающие разное отношение к феномену «национальность» (этничность). Эти различия отчетливо проявились в

особенностях корреляционных взаимосвязей между шкалами опросника и шкалами методик, используемых для его валидизации.

В частности, результаты показали, что националистические установки связаны со всеми формами негативного отношения к окружающим (общей, социальной и этнической интолерантностью, отрицательными межэтническими установками, шовинистическим патриотизмом, негативными стереотипами других этнических групп). Эта связь прослеживается у людей разного вероисповедания (буддистов, мусульман, православных христиан).

Патриотические установки связаны только с негативным отношением к другим этническим группам (этнической интолерантностью, негативными межэтническими установками) и с позитивным отношением к своему народу (гражданским патриотизмом). При этом связь между патриотическими установками и негативным отношением к другим этническим сообществам наблюдается в одних религиозных группах (буддисты, православные христиане), но не наблюдается в других (мусульмане).

Наличие различий между патриотическими и националистическими установками подтверждается в ряде других исследований. Например, патриотизм и национализм по-разному связаны с социально-экономическим статусом (Епихина, Черныш, 2017), ценностями (Хухлаев и др., 2011), использованием разных копинг-стратегий (Фомичева, Хухлаев, 2013). Эти результаты свидетельствуют в пользу качественного различия между патриотическими и националистическими установками.

Нейтральные этнонациональные установки позитивно связаны с отношением к другим этническим группам. В определенной степени они являются противоположностью патриотических установок. В то же время негативистские этнонациональные установки положительно связаны с разными аспектами толерантности. В некоторой степени они являются противоположностью националистических установок. Вероятнее всего, «антинационализм» отражает один из аспектов толерантности в целом, а толерантность можно рассматривать как стремление к межгрупповой гармонии (Verkuyten, Yogeeswaran, 2017).

В заключение можно сказать, что «Шкала этнонациональных установок» является комплексной методикой, интегрирующей ряд маркеров межнациональной конфликтности, и может быть эффективно использована для исследования межгрупповых отношений в российском контексте.

Литература

- Епихина, Ю. Б., Черныш, М. Ф. (ред.). (2017). *Социальные факторы межэтнической напряженности в России*. М.: ФНИСЦ РАН.
- Котова, М. В. (2017). Социально-психологические факторы принятия политики мультикультурализма в России: аналитический обзор. *Культурно-историческая психология*, 13(4), 91–100. doi:10.17759/chp.2017130410
- Кузнецов, И. М. (2016). Вариативность дискурса патриотизма в повседневном сознании россиян. *Власть*, 7, 164–171. doi:10.31171/vlast.v24i7.4482

- Кузнецов, И. М., Хухлаев, О. Е. (2013). Социально-психологический мониторинг рисков межнациональной конфликтности: методология и практика. *Социальная психология и общество*, 1, 104–113.
- Лебедева, Н. М., Татарко, А. Н. (2007). *Ценности культуры и развитие общества*. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ.
- Солдатова, Г. У., Шайгерова, Л. А. (ред.). (2003). *Практикум по психодиагностике и исследованию толерантности личности*. М.: Изд-во Московского университета.
- Тишков, В. (2003). *Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии*. М.: Наука.
- Ткаченко, Н. В. (2009). *Особенности влияния этнонациональных установок на этнические предрасположения в раннем юношеском возрасте* (Кандидатская диссертация). Московский психолого-педагогический университет, Москва.
- Фомичева, А. Е., Хухлаев, О. Е. (2013). Исследование взаимосвязи предпочитаемых стратегий совладания и этнонациональных установок. *Социальная психология и общество*, 4, 58–69.
- Хухлаев, О. Е., Бучек, А. А., Зинурова, Р. И., Радина, Н. К., Тудупова, Т. Ц., Хакимов, Э. Р. (2011). Этнонациональные установки и ценности современной молодежи. *Культурно-историческая психология*, 4, 97–106.
- Шапиро, В. Д., Герасимова, М. Г., Епихина, Ю. Б., Сьянова, Н. Б. (2007). *Подростки и юношество в многонациональной Москве: формирование этнического самосознания и межэтнических отношений*. М.: Институт социологии РАН.

Ссылки на зарубежные источники см. в разделе *References* после англоязычного блока.

Приложение 1

Шкала этнонациональных установок

Отметьте, пожалуйста, любым обозначением (крестик, галочка) тот вариант отношения к каждому утверждению, который наиболее вам подходит. В каждой строчке может быть только один вариант ответа.

1	2	3	4	5
Совершенно НЕ согласен	Скорее НЕ согласен	В чем-то согласен, в чем-то нет	Скорее согласен	Совершенно согласен

1. Говорить про свою национальную гордость у меня никогда не получалось.
2. Есть народы, которые у меня вызывают отвращение.
3. Когда я думаю о своей национальности, я испытываю чувства гордости и любви.
4. Это не очень правильно — разделять людей по национальной принадлежности.
5. Я ощущаю родство с людьми своей национальности.
6. Разделение на национальности вредит обществу.
7. Национальность. Да, она у меня есть, но она для меня ничего не определяет, не решает.
8. Есть такие национальности, среди которых почти все плохие люди.

9. Мне не нравится, когда рядом какой-то человек начинает говорить на своем (не нашем) языке.
10. Люди моей национальности как «родственные души» воспринимаются.
11. Деление людей на национальности порождает непонимание, беспорядок, конфликты.
12. Есть такие национальности, к которым я испытываю презрение.
13. Для меня моя национальность не играет роли в повседневной жизни.
14. Национальность есть, но это не очень важно.

Субшкала *Националистические установки*: 2, 8, 9, 12 (прямые пункты).

Субшкала *Патриотические установки*: 1 (обратный пункт, при обработке переворачивается), 3, 5, 10 (прямые пункты).

Субшкала *Нейтральные этнонациональные установки*: 7, 13, 14 (прямые пункты).

Субшкала *Негативистские этнонациональные установки*: 4, 6, 11 (прямые пункты).

Хухлаев Олег Евгеньевич — заведующий кафедрой, кафедра этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет, кандидат психологических наук.

Сфера научных интересов: кросс-культурная психология, психология межгрупповых отношений, социально-психологический тренинг.

Контакты: huhlavaev@mgppu.ru

Кузнецов Игорь Михайлович — ведущий научный сотрудник, отдел этнической социологии, Институт социологии ФНИСЦ РАН; доцент, кафедра этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет, кандидат социологических наук.

Сфера научных интересов: кросс-культурные особенности социальных сред и социальных ситуаций, социально-культурные последствия миграционных процессов для принимающих сред, межнациональные отношения в России.

Контакты: ingvar31@yandex.ru

Ткаченко Наталья Владимировна — доцент, кафедра этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, Московский государственный психолого-педагогический университет, кандидат психологических наук.

Сфера научных интересов: кросс-культурная психология, психология межгрупповых отношений, поликультурное образование, психологическое сопровождение исследовательской деятельности учащихся.

Контакты: tata_tkachenko@mail.ru

Development and Adaptation of the Ethno-National Attitudes Scale

O.E. Khukhlaev^a, I.M. Kuznetsov^{b,a}, N.V. Tkachenko^a

^a *Moscow State University of Psychology and Education, 29 Sretenka Str., Moscow, 127051, Russian Federation*

^b *Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 24/35 build. 5 Krzhizhanovskogo Str., Moscow, 117218, Russian Federation*

Abstract

The article presents the results of approbation of the new survey – Ethno-National Attitudes Scale, aimed to study attitudes towards the phenomenon of “nationality”, which is in the current Russian public discourse is synonymous to ethnicity. Study 1 (N = 1444) showed that the survey contains four subscales: Nationalistic Attitudes (hostile attitudes towards people of other nationalities), Patriotic Attitudes (feelings of pride for one’s own national identity and connection with people of “same nationality”), Neutral Ethno-National Attitudes (indifferent attitude towards one’s own national identity), and Negativistic Attitudes (negative attitude towards the phenomenon of nationality and national identity). Subscales have good internal consistency, as well as configurational and measurement invariance. Three other studies (N = 156, 533 and 982) demonstrated internal validity of the survey. They showed that nationalistic attitudes are positively connected with various forms of intolerance. Patriotic attitudes are linked with negative attitude only towards other ethnic groups, as well as with positive attitude towards own group. Neutral and negativistic ethno-national attitudes are positively connected with various types of tolerance (ethnic, social, personal trait) and attitudes towards other ethnic groups. Thus, the four subscales of the survey measure qualitatively different attitudes towards the phenomenon of “nationality”. These subscales also group into two factors of the second order: nationalistic and negativistic ethno-national attitudes are inversely correlated and form a factor that reflects attitudes towards other nationalities and the phenomenon of nationality per se, while patriotic and neutral ethno-national attitudes reflect national identification of the respondent.

Keywords: intergroup relations, nationality, nationalism, patriotism.

References

- Berry, J. W., Phinney, J. S., Sam, D. L., & Vedder, P. (Eds.). (2006). *Immigrant youth in cultural transition: Acculturation, identity and adaptation across national contexts*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- Breugelmans, S. M., & Van de Vijver, F. J. R. (2004). Antecedents and components of majority attitudes toward multiculturalism in the Netherlands. *Applied Psychology: An International Review*, 53, 400–422.
- Epikhina, Yu. B., & Chernysh, M. F. (Eds.). (2017). *Sotsial'nye faktory mezhetnicheskoi napryazhennosti v Rossii* [Social factors of ethnic tension in Russia]. Moscow: FNIS Ts RAN. (in Russian)

- Fomicheva, A. E., & Khukhlaev, O. E. (2013). Research on the relationship between preferred coping strategies and ethno-national attitudes. *Sotsial'naya Psikhologiya i Obshchestvo [Social Psychology and Society]*, 4, 58–69. (in Russian)
- Frenkel-Brunswik, E. (1948). A study of prejudice in children. *Human Relations*, 1, 295–306.
- Henry, P. J., & Sears, D. O. (2002). The symbolic racism 2000 scale. *Political Psychology*, 23, 253–283.
- Khukhlaev, O. E., Buchek, A. A., Zinurova, R. I., Radina, N. K., Tudupova, T. Ts., & Khakimov, E. R. (2011). Etnonatsional'nye ustanovki i tsennosti sovremennoi molodezhi [Ethno-national attitudes and values of contemporary youth]. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 4, 97–106. (in Russian)
- Kotova, M. V. (2017). Social psychological factors of multicultural adoption policy in Russia: A review. *Kul'turno-Istoricheskaya Psikhologiya [Cultural-Historical Psychology]*, 13(4), 91–100. doi:10.17759/chp.2017130410 (in Russian)
- Kuznetsov, I. M. (2016). Variability of patriotism discourses in everyday consciousness of Russians. *Vlast' [Power]*, 7, 164–171. doi:10.31171/vlast.v24i7.4482 (in Russian)
- Kuznetsov, I. M., & Khukhlayev, O. E. (2013). Sotsial'no-psikhologicheskiy monitoring riskov mezhnatsional'noy konfliktnosti: metodologiya i praktika. [Social-psychological monitoring of risks of ethnic conflicts: methods and practice]. *Sotsial'naya Psikhologiya i Obshchestvo*, 1, 104–113. (in Russian)
- Lebedeva, N. M., & Tatarko, A. N. (2007). *Tsennosti kul'tury i razvitie obshchestva* [Values of culture and development of society]. Moscow: HSE Publishing House. (in Russian)
- McConahay, J. B. (1986). Modern racism, ambivalence, and the Modern Racism Scale. In J. F. Dovidio & S. L. Gaertner (Eds.), *Prejudice, discrimination, and racism* (pp. 91–125). Orlando, FL: Academic Press.
- Munroe, A., & Pearson, C. (2006). The Munroe Multicultural Attitude Scale Questionnaire a new instrument for multicultural studies. *Educational and Psychological Measurement*, 66(5), 819–834. doi:10.1177/0013164405285542
- Pettigrew, T. F., & Merteens, R. W. (1995). Subtle and blatant prejudice in western Europe. *European Journal of Social Psychology*, 25, 57–75.
- Shapiro, V. D., Gerasimova, M. G., Epikhina, Yu. B., & S'yanova, N. B. (2007). *Podrostki i yunoshestvo v mnogonatsional'noi Moskve: formirovanie etnicheskogo samosoznaniya i mezhetnicheskikh otnochenii* [Adolescents and youth in multinational Moscow: development of ethnic self-awareness and interethnic relationships]. Moscow: Institute of Sociology of RAS. (in Russian)
- Soldatova, G. U., & Shaigerova, L. A. (Eds.). (2003). *Praktikum po psikhodiagnostike i issledovaniyu tolerantnosti lichnosti* [Tutorial in psychodiagnosics and studies of personal tolerance]. Moscow: Moscow University Press. (in Russian)
- Stephan, W. G., Ybarra, O., & Bachman, G. (1999). Prejudice toward immigrants. *Journal of Applied Social Psychology*, 29(11), 2221–2237. doi:10.1111/j.1559-1816.1999.tb00107.x
- Tishkov, V. (2003). *Rekvjem po etnosu. Issledovaniya po sotsial'no-kul'turnoi antropologii* [Requiem for ethnos. Studies in social-cultural anthropology]. Moscow: Nauka. (in Russian)
- Tkachenko, N. V. (2009). *Osobennosti vliyaniya etnonatsional'nykh ustanovok na etnicheskie predubezhdeniya v rannem yunosheskom vozraste* [Specifics of influence of ethno-national attitudes on ethnic prejudices in early adolescence] (PhD dissertation). Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russian Federation. (in Russian)
- Verkuyten, M., & Yogeeswaran, K. (2017). The social psychology of intergroup toleration: A roadmap for theory and research. *Personality and Social Psychology Review*, 21(1), 72–96.

Oleg E. Khukhlaev – head, the department “Cross-cultural Psychology and Multicultural Education”, Moscow State University of Psychology & Education, Ph.D.
Research area: cross-cultural psychology, intergroup relations, social-psychological training.
E-mail: huhlavoe@mgppu.ru

Igor M. Kuznetsov – leading research fellow, the department of ethnic sociology, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; assistant professor, the department “Cross-cultural Psychology and Multicultural Education”, Moscow State University of Psychology & Education, Ph.D.
Research area: cross-cultural features of social environments and social situations, socio-cultural consequences of the migration, interethnic relations in Russian Federation.
E-mail: ingvar31@yandex.ru

Natalia V. Tkachenko – assistant professor, the department “Cross-cultural Psychology and Multicultural Education”, Moscow State University of Psychology & Education, Ph.D.
Research area: cross-cultural psychology, intergroup relations, multicultural education, psychological assistance of young researchers.
E-mail: tata_tkachenko@mail.ru